

УДК 338.24:908

Т.Г. Харамзин, В.Т. Харамзин

**Теоретические основы изучения
экономической политики государства в отношении
коренных малочисленных народов Севера советского
и постсоветского периодов: социологический аспект**

Аннотация. Экономические решения и действия руководителей советского государства на начальном этапе развития малочисленных народов Севера предполагали постепенность разнообразия социально-экономических условий жизнеустройства: от простых коллективных форм хозяйства к более сложным. Но в 30-е годы все резко изменилось: принудительно внедрялись насильственная коллективизация, всеохватывающее огосударствление земли и основных средств производства: пастбищ, охотхозяйственных и рыбопромысловых угодий, скота, оленей; регулировались процессы производства, распределения, обмена и потребления. В последние годы отмечалось создание национальных общин и родовых угодий, внедрение рыночных отношений в традиционную сферу хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, возрождение родовых общин, рыночные отношения в традиционном секторе хозяйства.

T.G. Kharamzin, V.T. Kharamzin

**Theoretical basis of the study of state economic policy
in respect of indigenous small people of the North during the Soviet and
Post-Soviet periods: sociological aspect**

Summary. Economic decisions and actions of the heads of the Soviet state at the initial stage of development of indigenous small peoples of the North assumed the course of a variety of social and economic conditions of life order: from simple collective forms of farming to more difficult ones. But in the 30 years all has sharply changed: forced collectivisation, comprehensive nationalisation of the land and the basic means of production were compulsory introduced: pastures, hunting and fishing economy holdings, cattle, deers; production and distribution processes, distribution, exchange and consumption processes were regulated. During the last years – creation of national communities and family holdings, introduction of market relations to traditional sphere of economic activities.

Keywords: indigenous small peoples of the North, revival of tribal communities, market relations in traditional sector of economy.

В 1921 г. в резолюциях съезда РКП(б) были изложены установки для практических действий в сфере формирования национальных отношений в районах проживания коренных малочисленных народов Севера. Так, в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» приводится деление на-

циональных районов по уровню общественного развития:

- 1) районы, прошедшие в той или иной степени период промышленного капитализма;
- 2) районы, не успевшие пройти капиталистическое развитие и сохранившие патриархально-родовой строй;

3) районы, не далеко ушедшие от полупатриархально-феодалного строя.

Экономические решения этого периода предполагали разнообразие социально-экономических условий жизнедеятельности отдельных народов: «Следующим шагом должна быть экономическая организация местной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом местных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким – от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, – к артельной работе на Советское государство... от кустарно-артельного производства – к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия – к полной общественной обработке земли... решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной России. <...> Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто» [1, 560-561].

После XII съезда КПСС были приняты следующие практические меры [2]:

- а) урегулирование, а где потребуется – прекращение переселения;
- б) возможное обеспечение земель местного трудового населения за счет государственного земельного фонда;
- в) доступный сельскохозяйственный кредит местному населению;
- г) усиление ирригационных работ;
- д) всемерная помощь кооперации, в частности, промысловой;
- е) создание ремесленных и технических школ для местного населения;
- ж) создание сельскохозяйственных курсов для местного населения.

По мнению авторов, перечисленные меры не утратили актуальность и сегодня.

Следует отметить, что в 20-е годы наблюдалось бережное отношение к национальным традициям и формам хозяйствования. Многие исследователи отмечали необходимость осторожного внедрения новых производственных форм в традиционный уклад жизни северных народов.

Государство беспокоила защита коренного населения, но опасность возможных последствий вмешательства в легко ранимое жизнеустройство аборигенов не осознавалась. В докладе специалиста по проблемам региона В.Г. Богораза на заседании Наркомнаца в 1926 г. было высказано опасение, что соприкосновение обитателей тайги и тундры с цивилизацией вызовет гибельные для них последствия, но призыв создать резервации как способ выживания оных не встретил поддержки [3].

В 1930-х годах экономическая политика государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера резко изменилась. Вместо постепенных экономических преобразований началось искусственное, насильственное установление новых форм хозяйствования. Таким образом, приоритеты экономической политики были отданы ускоренному развитию производительных сил. Данная установка стала на долгие годы основой хозяйственной практики в северных регионах.

В соответствии с этим новые экономические уклады принудительно внедрялись в различные формы жизнедеятельности коренного населения. В этот период началось уничтожение кулачества как класса, подвергались насильственной коллективизации все мелкие товаропроизводители северных регионов; преследовалось индивидуальное предпринимательство. Затем было проведено всеохватывающее огосударствление земли и основных средств производства, централизованно регулировались процессы производства, распределения, обмена и потребления.

В 1970-х годах произошла очередная смена курса национальной политики в связи с обнаружением в регионе богатых месторождений углеводородного сырья. Началось интенсивное освоение Ханты-Мансийского автономного округа, сопровождавшееся вытеснением коренных малочисленных народов Севера с традиционных мест проживания. Для этого принимались соответствующие документы, например, Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1953 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», формально призванное

защищать права и интересы коренных малочисленных народов Севера.

В конце XX века произошла смена акцентов в отношении к коренным малочисленным народам Севера, на которых авторы более подробно остановятся на страницах исследования.

В традиционное природопользование стали внедряться рыночные формы хозяйствования. По всем ключевым позициям, определяющим суть экономической системы, они имеют принципиальные отличия.

Начнем с отношений собственности. В основе товарного производства обязательно лежит частная собственность в различных ее проявлениях. Традиционное хозяйство базируется на собственности общей с неразделенными правомочиями. Права собственности в патриархальном обществе в экономическом смысле еще не сформировались, а потому нет механизмов их распределения и перераспределения. Отсюда возникают у всех членов общества одинаковые права на условия жизни, труд и его результаты.

В области отношений между малочисленными народами и обществом, частью которого они являются, как нигде актуально четкое размежевание юридических и экономических отношений собственности. Дело в том, что неразвитость прав собственности в рамках уклада северных народов является характеристикой экономической стороны процесса, что не избавит малочисленные народы от необходимости вступать в юридические отношения с представителями иных укладов, которые могут и должны базироваться на других, отличных от экономических принципов, поскольку в противном случае северяне окажутся беззащитными в отстаивании прав на свой специфический образ существования.

Не имея экономических отношений распределения и перераспределения присвоенного продукта, ханты и манси вынуждены вступать в отношения с господствующими сейчас экономическими укладами по поводу главного для них средства производства – земли (в широком смысле этого слова – пастбища, леса, водоемы). Если бы постоянно не возникали противоречия между малочисленными народами Севера, занимающими в ходе своей жизнедеятельно-

сти обширные территории, и другими хозяйствующими субъектами, претендующими на промышленную разработку находящихся в недрах этих территорий полезных ископаемых, то и поднимать вопрос о форме собственности на землю с точки зрения интересов коренных народов было бы бессмысленно, поскольку их вполне устраивали испокон веков сложившиеся устои. Их никогда не интересовало полное право собственности. Вполне достаточно было иметь право пользования и владения, причем в их неразрывном единстве. Необходимость в праве распоряжения объективно не возникала. Земли, на которых проживали коренные северные народы, никогда не были объектом частной собственности.

С точки зрения сохранения уклада нет никакой необходимости трансформации экономических отношений собственности. Но с точки зрения защиты от неблагоприятного внешнего воздействия должны быть юридические гарантии условий существования этноса.

За время перестройки наше общество пришло к пониманию бесперспективности существующей социально-экономической системы и осознало необходимость перехода к рыночным отношениям. В общественном сознании различных слоев населения стала утверждаться мысль, что в условиях роста центробежных сил и сепаратистских настроений, разделяющих республики и регионы, отрасли и предприятия, единственно возможным объединителем может стать рынок, поскольку он способен интегрировать интересы всех социальных слоев населения различных регионов, отраслей и предприятий.

Сложное взаимопереплетение факторов (нарастающее разочарование в перестройке в массовом сознании, безрезультативность перестройки в экономической и социальной сферах, нарастание пессимизма и тревоги за завтрашний день и др.) порождает противоречивое отношение населения к перспективе перехода к рыночным отношениям, с одной стороны, ожидание рынка, реформы денег и роста цен при полной разбалансированности снабжения населения продовольственными и промышленными товарами первой необходимости повергло многих в паническое

настроение. С другой стороны, люди начинали все более отчетливо понимать, что в условиях всеобщего развала только переход к рыночным отношениям может вывести страну из социально-экономического тупика. Так, процесс рыночных преобразований в Ханты-Мансийском автономном округе позитивно оценивают наиболее продвинутые в социальном отношении социальные слои горожан, занятые в сфере образования, культуры, обслуживания и органах власти. Значительно более негативно о процессах рыночных преобразований высказываются респонденты, занятые в сельском хозяйстве, и безработные.

Чем более остро обсуждаются в нашем обществе проблемы перехода к рыночным отношениям, тем отчетливее проявляется различие в подходах к данным проблемам лиц, которые занимаются теоретическим осмыслением особенностей переходного периода, и рядовых граждан. Ученые обсуждают то, каким должен быть рынок – регулируемым, социально ориентированным, свободным или другим, а простой человек думает, что даст этот рынок стране, его семье и что получит от него он лично?

Функционирование рыночной экономики основывается на соблюдении хозяйствующими субъектами определенной системы ценностей, которая формируется под влиянием соответствующих историко-культурных традиций. Между тем при постановке задачи возрождения рынка мало внимания уделяется проблеме формирования рыночного менталитета и корпуса грамотных и творческих менеджеров и предпринимателей – локомотива, который способен вывезти гигантский, тяжелый и неповоротливый поезд отечественного хозяйства из глубокого кризиса, приведшего страну на грань катастрофы [4]. М. Гельвановский и А. Крюкова считают, что рыночный менталитет вовсе не означает абсолютного экономизма мышления... Рыночные экономические отношения между людьми – лишь часть общей совокупности этических норм, лежащих в основе социального бытия [5]. С одной стороны, теоретики буржуазной политэкономии отмечали, что экономика как наука о рациональном и эффективном хозяйстве имеет дело в основном с так называемым «экономическим человеком»,

оценивающим любую хозяйственную ситуацию исключительно с экономических позиций. В реальной же жизни человек – существо плохо предсказуемое, его поведение далеко не всегда рационально не только с экономической точки зрения, но и с позиций «здорового смысла», и ждать от него рациональных экономических решений – дело безнадежное. С другой стороны, марксизм-ленинизм сформировал в нашем обществе своего рода специфическое экономическое мышление, подчиненное решению задач эффективного общественного производства. В ходе бесконечной погони за «валом», за валютой, за прибылью под воздействием носителей нерыночного, но в то же время экономизированного менталитета была доведена до катастрофического состояния природа. Таким образом, формирование рыночного менталитета вовсе не означает только приобретение экономизма мышления, а представляет собой более сложный процесс обретения здравого смысла, в котором хозяйство прежде всего очеловечивается.

М. Гельвановский и А. Крюкова указывают, что нынешние зрелые формы рыночной экономики корнями уходят в протестантскую этику, основанную на религиозной аскезе. М. Вебер подчеркивал, что по мере того, как аскеза перемещалась из монашеской кельи в профессиональную жизнь и приобретала господство над мирской нравственностью, она начинала играть определенную роль в создании того грандиозного космоса современного хозяйственного устройства, связанного техническими и экономическими предпосылками механического и машинного производства, который в наше время подвергает неодолимому принуждению каждого отдельного человека, формируя его жизненный стиль [6].

Переход к рынку требует создания новой философии хозяйства или заимствования ее извне. Причем каждая страна должна решить эту фундаментальную проблему сообразно ее историческому опыту. По мнению А.М. Борисова, важно помнить, что пренебрежение глубинными традициями, лежащими в народном сознании, рано или поздно неизбежно приведет к обнажению главного противоречия между материей рыночной стихии и идеей

национального духа и, следовательно, к очередному фиаско, сокрушающему все надуманные чужеродные схемы [7].

Концепция программы выживания, возрождения коренных малочисленных народов Севера должна учитывать современную действительность России, тенденции ее развития, поскольку любой социальный процесс происходит в определенной исторической среде. В сегодняшней России она характеризуется переходом к рыночным отношениям. Рынок – это высший этап развития товарно-денежных отношений, когда товаром становятся не только предметы потребления, услуги и средства производства, но и рабочая сила. Для рыночного общества характерны рынок товаров, рынок капитала и рынок труда, которого в России, даже в европейской части, еще не было.

В истории России имели место три основные попытки перехода к рынку. Первая связана с отменой крепостного права в 1861 г., которая создала социальные условия для зачатков промышленного развития и товарных отношений в деревне. Вторая попытка – это столыпинская реформа, которая, несомненно, увеличила товарность продукции сельского хозяйства России. Следует отметить, что эти реформы не привели к полной смене господствующего в стране феодального способа производства. Появившиеся капиталистические производственные отношения даже в европейской части страны носили очагообразный характер, и положение рабочих в промышленных городах России по своему содержанию (уровень эксплуатации, отсутствие многих прав, связанных со свободой человека и т.п.) было ближе к подневольному труду. Третья попытка перехода от докапиталистических отношений к буржуазному способу производства была принята в первой половине двадцатых годов XX столетия.

Тогда для российского общества были два пути дальнейшего развития: либо развитие капитализма с включением в него элементов социализма (ленинская политика НЭПа), либо сохранение господствующего способа производства при смене идеологических концепций и политических лозунгов. Объективные и субъективные факторы привели страну

на второй путь, и постепенно наше общество превратилось в государственный феодализм с элементами социализма, прикрытый коммунистическими лозунгами и идеологическими мифами. Сравнительный анализ экономической, социальной, политической и духовной жизни советского общества, предпринятый М.Н. Борисовым, показывает, что наша страна находилась – и основная часть ее сегодня находится – на стадии докапиталистического развития [8].

Отмеченные реформы не затронули коренные малочисленные народы Севера, поскольку в те годы они развивались исключительно автономно, они вели традиционный кочевой образ жизни, в то время они находились на этапе перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Хотя в их быте под старой формой первобытно-бытовых отношений появилось новое содержание – отношения подчинения и господства, относительная зажиточность единиц и бедность масс, в целом господствовало натуральное хозяйство.

Начало этнического бедствия связано с периодом застоя. В результате грубого потребительского подхода центра к освоению недровых богатств, к созданию нефтегазодобывающих предприятий, как отмечалось, нанесены невосполнимые потери природе Севера, соответственно его коренным жителям. Многие территории вокруг промышленных разработок стали безжизненным пространством, уменьшились пастбища оленей, мало стало рыбы, дичи, зверей. Все это уменьшило продукцию традиционных северных отраслей хозяйства, их товарность.

В советское время у коренных малочисленных народов Севера, в основном, сохранялся азиатский способ производства, от которого они не смогли отойти, поскольку в стране господствовали докапиталистические производственные отношения. Известно, что в любой стране, до того как сформируется рыночное хозяйство, сосуществуют разные докапиталистические производственные отношения. Отмеченная особенность наглядно проявилась в нашей стране с ее огромной территорией и социально-экономическим разнообразием. У коренных малочисленных народов Севера в XX веке сохранились в значительной степени

родовые отношения. Еще Ф. Энгельс отмечал: «чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей» [9]. В этих условиях под воздействием тоталитарной идеологии, отрицающей частную собственность, у коренных малочисленных народов Севера не могло быть и зачатков рыночных отношений в любом виде.

Коренные малочисленные народы Севера России в силу исторических условий всегда пользовались незначительным количеством вещественных, социальных, духовных элементов быта. Ограниченность товаров и услуг на Севере, особенно в сельской местности, позволяла довольствоваться небольшим числом предметов потребления: продуктов питания, одежды самой упрощенной формы, домашней утвари и т.п. Предметы потребления, удовлетворяющие духовные потребности, были редкостью. Это обуславливалось уровнем культуры коренных малочисленных народов Севера и политикой завоза товаров в отдаленные районы их проживания.

Становление и развитие рынка невозможно без формирования разнообразных бытовых потребностей представителей северных народов, а это взаимосвязано с физическим, интеллектуальным и нравственным совершенствованием этноса. В условиях развитых товарно-денежных отношений рынок труда требует деятельных, энергичных людей, имеющих широкий круг духовных потребностей. В современных условиях первым шагом должно стать увеличение завоза товаров на Север, расширение их ассортимента, увеличение разнообразия предлагаемых и оказываемых услуг.

Становление рынка в России должно иметь следующие основные направления, определяемые особенностью ее экономики и современным уровнем развития рынка.

Во-первых, разгосударствление собственности путем приватизации и формирование различных форм собственности на средства производства.

Во-вторых, насыщение рынка товарами в результате структурной перестройки экономики, конверсии и коренной реформы сельского хозяйства.

В-третьих, переход к свободным ценам.

В-четвертых, включение в мировой капиталистический рынок.

В-пятых, формирование экономической системы, где будет единство противоположностей: стихии рынка и четкого регулирования, рынка и плана.

Все эти направления взаимосвязаны, взаимообусловлены и оказывают определенное воздействие на коренные малочисленные народы Севера. У нас они перечислены по временному критерию. К сожалению, руководство государства начало переход к рынку с третьего направления, как бы поставив сани (нарты) вперед оленей, поэтому страна до сих пор не может успешно двигаться по пути становления рынка. В основном этим объясняются имеющиеся трудности в жизни не только коренных малочисленных народов Севера, но и многих россиян. Проводимые рыночные преобразования лишили северян экономической самостоятельности, исчезает самобытная культура, происходит массовая маргинализация коренного и иноэтничного населения Ханты-Мансийского автономного округа.

Разгосударствление собственности в силу малочисленности изучаемых народов и особенностей их предшествующего исторического развития не привело к появлению различных видов собственности, в том числе частной на средства производства, конечно, если не считать того, что каждый стал владельцем ваучеров – «совладельцем государственной собственности». Распространение ваучеров – один из дешевых трюков правительства, от которого коренные народы Севера, как и все рядовые россияне, почти ничего не имеют.

Этносы, представители которых становятся владельцами различных видов собственности, и особенно частной собственности, могут ускорить свое национальное развитие. Существует объективный закон развития капитализма, согласно которому в период его становления преобладает тенденция «пробуждения национальной жизни и национальных движений, борьбы против всякого национального гнета, создания национальных государств». Возникающий капитализм, новый класс, владеющий капиталом, всегда использует национальные

лозунги, способствуя оживлению этнического самосознания. К сожалению, отсутствие предпринимателей среди коренных народов в некоторой мере препятствует развитию у них национального самосознания.

Разгосударствление собственности в сельской местности Севера происходит в основном путем ликвидации северных совхозов, колхозов, госпромхозов и коопзверпромхозов, рыбозаводов и т.д. На их месте возникают частные хозяйства, различные хозяйственные объединения. Возникают, возрождаются также родовые общины коренных этносов Севера. Можно отметить следующие положительные социальные последствия возрождения родовых общин рассматриваемых этносов.

Во-первых, их появление приводит к существенному преодолению отчужденности труженика традиционных отраслей северного хозяйства от средств производства и результатов труда, которые до этого принадлежали государству. Соответственно, возрастает заинтересованность в сохранении и эффективном использовании средств производства и в увеличении выпускаемой продукции. Но отсутствие рынка сбыта некоторых видов продукции и баснословное возрастание тарифов на перевозки сдерживают пока развитие производства родовых общин и увеличение доходов их членов.

Во-вторых, организация родовых общин способствует возрождению остатков традиций коллективизма. Они наиболее характерны для тех этносов, которые долгое время жили в обществе, основанном на азиатском способе производства. Эти традиции непосредственно увязываются, переплетаются с общинным самоуправлением. А в условиях демократизации российского общества важную роль играет местное, в том числе общинное самоуправление. В данном аспекте представляет интерес опыт зарубежного Севера, где органы местного самоуправления коренных этносов осуществляют крупные программы по экологическим, социально-экономическим, культурно-образовательным проблемам. Эти органы самоуправления имеют право распоряжаться общинной собственностью, включая землевладение.

В-третьих, община является той социальной организацией, которая может спасти самобытную культуру, язык, национальные традиции и обычаи этносов, а следовательно, спасти коренные народы Севера от этнической катастрофы. В общине, объединенной духовной общностью, сотрудничество и взаимопомощь основаны на морали и обычном праве и способствуют бесконфликтному самовыражению личности – члена общины.

В целом процесс становления родовых общин этносов Севера ждет своего глубокого научного исследования. Основные проблемы возрождения родовых общин должны быть решены в ходе составления программы выживания, возрождения этносов. В ее основу должна быть положена концепция, согласно которой возрождение не означает полного возвращения к господству общинно-родовых отношений. Эти традиционные коллективные отношения должны быть использованы для становления рынка. Важными проблемами организованных общин являются правовые аспекты вопросов природопользования родовых угодий, вопросы развития современной инфраструктуры и материальной базы традиционного хозяйствования.

В Ханты-Мансийском автономном округе разрабатываются и реализуются мероприятия по возрождению, сохранению и развитию самобытной культуры проживающих на территории округа коренных малочисленных народов Севера. В этих целях:

- разрабатываются государственные программы возрождения, сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера; в том числе для развития традиционных отраслей хозяйства устанавливаются необходимые льготы для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера;
- оказывается финансовая помощь, в том числе посредством образования соответствующих фондов и выработки механизма компенсации за использование природных ресурсов и ущерб, причиненный природной среде в местах традиционного расселения коренных малочисленных народов Севера;
- решаются вопросы, затрагивающие интересы коренных малочисленных народов Севера, с учетом их мнения;

- создаются условия для участия коренных малочисленных народов Севера в работе органов государственной власти и местного самоуправления; оказывается содействие в развитии самоуправления в соответствии с национальными традициями и обычаями коренных малочисленных народов Севера;

- создаются условия для развития национальной культуры, возрождения, сохранения и развития языков коренных малочисленных народов Севера; осуществляется подготовка национальных кадров;

- в установленном порядке образуются в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера национальные поселки и национальные сельские поселения;

- выделяются территории традиционного (приоритетного) природопользования и при необходимости – резервные территории (резерваты), решаются вопросы выделения родовых угодий.

К общностям малочисленных народов Севера вполне применима теоретическая модель общественного воспроизводства с выделением фаз: «производство – распределение – обмен – потребление». Любой народ вне зависимости от своей численности осуществляет свою жизнедеятельность посредством собственного труда на принципах его специализации и кооперации, т.е. на условиях разделения труда и обмена его результатами внутри данной общности, а также за ее пределами. В эту схему вписывается любой общественно-экономический уклад, а также вся совокупность укладов в стране.

При этом каждый отдельный экономический уклад в стране имеет свои особенности, определяемые количеством и качеством производительных сил, находящихся в его распоряжении, и природно-климатическими условиями. В относительно благоприятных природно-климатических условиях среднеширотных районов России получили бурное развитие техника и технология производства, сложилась весьма разветвленная отраслевая структура народного хозяйства. Развитие промышленных отраслей народного хозяйства определило такую структуру общественной рабочей силы, в которой основную долю составила «наемная рабочая сила».

В сообществах коренных малочисленных народов хозяйствование имеет свои, качественно иные организационно-экономические формы и специфические социально-экономические отношения. Суть этих отношений заключается в высокой степени слияния форм и методов их жизнедеятельности с суровой природой.

Суровая северная природа определила общинную форму взаимосвязей между представителями коренных малочисленных народов Севера и расселение их на значительных территориях малыми группами – семьями или объединениями нескольких семей. Высокая степень связи их с природой проявила себя в универсальности хозяйства каждой отдельной семьи, его преимущественно натуральном характере, поскольку основную часть жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера составляют продукты оленеводства, промыслов и дикоросы. Контакты с иноэтническим населением повлияли на расширение обмена продуктов традиционного природопользования на различные виды промышленной продукции, в частности, на продукцию таких отраслей, как пищевая, легкая и машиностроение.

Взимание ясака в далеком прошлом, а в настоящее время – разветвленное налогообложение означает, казалось бы, создание прибавочного продукта и соответственно затраты труда сверх необходимого для нормального жизнеобеспечения. Но если вплоть до 20-х годов XX века государство не вмешивалось во внутренние дела коренных малочисленных народов Севера, то в последующие годы эти народы испытывали на себе пресс со стороны государства, который привел, в конечном счете, к ограничению условий их жизнедеятельности.

Восстановление прежних форм традиционного природопользования и соответствующих им форм организации труда коренных малочисленных народов Севера при современном их организационно-техническом и технологическом обеспечении – это направление, на котором возможно всестороннее развитие исследуемых народов. При этом необходимо снять вопрос об обязательном включении всей трудоспособной части этого населения в общественный труд. Общинно-родовая форма

организации коренных малочисленных народов Севера не разделяет общественный и индивидуальный виды труда. Все члены семьи в общине так или иначе задействованы в ее жизнеобеспечении, и так называемый домашний труд (переработка продукции оленеводства, охоты и рыбной ловли, дикоросов, ремесленные промыслы) является важным условием этого жизнеобеспечения. Молодое поколение с малых лет приобщается к труду, в нем участвуют и лица преклонного возраста.

Применительно к коренным малочисленным народам Севера вопрос о собственности связан с вполне конкретным объектом – с земельными и водными угодьями. Эти угодья (пастбища для оленей, охотничьи и рыбные промысловые участки, участки сбора дикоросов) являются самыми главными условиями их жизнеобеспечения, поскольку снабжают северян традиционной пищей, одеждой, предметами домашнего обихода. Меньшее значение для коренных малочисленных народов Севера имеет право собственности на средства производства промышленного изготовления (технические средства местных промыслов и транспорта). В современных условиях достижения науки и техники, несомненно, должны доходить до коренных малочисленных народов Севера, но в формах, не нарушающих экологию и методы их традиционного природопользования.

Вывод.

В конце XX века произошла смена акцентов в отношении к коренным малочисленным народам Севера: в традиционное природопользование стали внедряться рыночные формы хозяйствования, определяющие суть экономической системы.

В основе товарного производства обязательно лежит частная собственность. Традиционное хозяйство базируется на собственности общей с неразделенными правомочиями. Права собственности в патриархальном обществе в экономическом смысле еще не сформировались, а потому нет механизмов их распределения и перераспределения. Отсюда у всех членов общества возникают одинаковые права на условия жизни, труд и его результаты.

В области отношений между малочисленными народами и обществом, частью которого они являются, как нигде актуально четкое размежевание юридических и экономических отношений собственности. Дело в том, что неразвитость прав собственности в рамках уклада северных народов является характеристикой экономической стороны процесса, что не избавит малочисленные народы от необходимости вступать в юридические отношения с представителями иных укладов, которые могут и должны базироваться на других, отличных от экономических принципов, поскольку в противном случае северяне окажутся беззащитными в отстаивании прав на свой специфический образ существования.

Не имея экономических отношений распределения и перераспределения присвоенного продукта, ханты и манси вынуждены вступать в отношения с господствующими сейчас экономическими укладами по поводу главного для них средства производства – земли (в широком смысле этого слова – пастбища, леса, водоемы). Если бы постоянно не возникали противоречия между малочисленными народами Севера, занимающими в ходе своей жизнедеятельности обширные территории, и другими хозяйствующими субъектами, претендующими на промышленную разработку находящихся в недрах этих территорий полезных ископаемых, то и поднимать вопрос о форме собственности на землю с точки зрения интересов коренных народов было бы бессмысленно, поскольку их вполне устраивали испокон веков сложившиеся устои. Их никогда не интересовало полное право собственности. Вполне достаточно было иметь право пользования и владения, причем в их неразрывном единстве. Необходимость в праве распоряжения объективно не возникала. Земли, на которых проживали коренные северные народы, никогда не были объектом частной собственности.

С точки зрения сохранения уклада нет никакой необходимости трансформации экономических отношений собственности. Но с точки зрения защиты от неблагоприятного внешнего воздействия должны быть юридические гарантии условий существования этносов: ханты, манси, лесных ненцев. Проблема требует более глубокого исследования.

Литература

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. М.: Политиздат. Т. 4. С. 560-561.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. М.: Политиздат. Т. 4. С. 714.
3. Богораз В.Г. О первобытных племенах. (Наброски к проекту организации управления туземными племенами) // Жизнь национальностей. – 1922. – № 1. – С. 15.
4. Гельвановский М., Крюкова А. Рынок: формула счастья или трудный путь к согласию? // Общественные науки и современность. – 1992. – № 2. – С. 14.
5. Гельвановский М., Крюкова А. Рынок: формула счастья или трудный путь к согласию? // Общественные науки и современность. – 1992. – № 2. – С. 15.
6. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 206.
7. Борисов М.Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра (социологические очерки). Рыбинск: РГАТА, 1995. 165 с.
8. Борисов М.Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра (социологические очерки). Рыбинск: РГАТА, 1995. С. 18.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 21. С. 26.

References

1. KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov i plenumov CK. M.: Politizdat. T. 4. S. 560-561.
2. KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov i plenumov CK. M.: Politizdat. T. 4. S. 714.
3. Bogoraz V.G. O pervobytnyh plemenah. (Nabroski k proektu organizacii upravljenija tuzemnymi plemenami) // Zhizn' nacional'nostej. – 1922. – № 1. – S. 15.
4. Gel'vanovskij M., Krjukova A. Rynok: formula schast'ja ili trudnyj put' k soglasiju? // Obwestvennye nauki i sovremennost'. – 1992. – № 2. – S. 14.
5. Gel'vanovskij M., Krjukova A. Rynok: formula schast'ja ili trudnyj put' k soglasiju? // Obwestvennye nauki i sovremennost'. – 1992. – № 2. – S. 15.
6. Veber M. Izbrannoe. Obraz obwestva. M.: Jurist, 1994. S. 206.
7. Borisov M.N. Malochislennye jetnosy Severa: vchera, segodnja, zavtra (sociologicheskie ocherki). Rybinsk: RGATA, 1995. 165 s.
8. Borisov M.N. Malochislennye jetnosy Severa: vchera, segodnja, zavtra (sociologicheskie ocherki). Rybinsk: RGATA, 1995. S. 18.
9. Jengel's F. Proishozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // K. Marks, F. Jengel's. Soch. T. 21. S. 26.